

"Депутаты нас не услышали"

Председатель Уральского отделения РАН, академик **Валерий Чарушин** рассказал корреспонденту "Росбалта" о том, почему в регионах "встретили в штыки" принятый Госдумой закон о реформе РАН.

– Как в региональных отделениях РАН оценивают принятый закон о реформе академии?

– Большинство наших сотрудников – не только члены академии, но и рядовые научные сотрудники, молодежь – не просто не удовлетворены этой многогранной реформой, но и вообще воспринимают происходящее с чувством нарастающего протеста.

Нас вначале немножко обнадежили бравурные выступления, обещания, которые звучали по телевизору в последние дни, но при ознакомлении с документом возникает ощущение тревоги. Ключевые поправки, о которых просила, даже, можно сказать, настаивала РАН – и президиум, и общее собрание – не учтены.

К ключевым поправкам можно отнести подведомственность научных организаций. Если эти организации убрать из структуры РАН, то ей, собственно, и нечем заниматься. Если нет подведомственных институтов, то нет и РАН. А сегодня под флагом более эффективного управления научными исследованиями отбирают не только имущество, но и возможность управления научным процессом.

– Депутаты проигнорировали мнение научной общественности?

– Мы видим, что депутаты не очень представляют себе ни организационной структуры, ни того, как работала РАН до реформы. Вся страна услышала, что нам даруется свобода, что теперь у нас будут выбирать директоров... Но на самом деле выборность в академии всегда присутствовала, и даже в большем объеме, чем сейчас, потому что у нас совсем не было никаких назначений. Теперь же предлагается согласовывать, еще раз согласовывать, а потом только назначать. Хотя выборность сохраняется как элемент – это достижение одной из поправок, – но все равно демократические начала подвергнуты некоторому ущемлению.

Восторга от этого нет, так же, как нет восторга от высказываний официальных лиц и депутатов, в которых прозвучала фраза: ну вот, вы же просили, чтобы региональные отделения сохранили автономность и им дали юридические права. Однако если посмотреть на существо этих поправок, то, во-первых, у региональных отделений

отбирают право управления финансами, а, во-вторых, те формулировки, которые приняты в версии закона, утвержденного в третьем чтении, противоречивы. С одной стороны, институтам вроде бы предоставляется юридическая автономия, а с другой стороны, ни слова не говорится о подведомственных учреждениях. И мы видим, что депутаты не видят даже различия между региональными отделениями и теми бюрократическими структурами, которые существуют юридически. Потому что региональные отделения – это не бухгалтерия этих отделений и не их аппарат, а это институты.

Если мы лишим региональные отделения их институтов, то это будут "клубы ученых" – абсолютно бесправные и не способные работать на местах.

Все это и вызывает тревогу, и мы обратились в Совет Федерации – к руководителям Совета, к сенаторам, с просьбой принять это во внимание. Нам нужно сегодня немного поправить этот закон, пока не поздно. Лучше всего было бы вернуть его на доработку.

– Какие конкретно угрозы несет за собой реализация закона, принятого Госдумой?

– В народ сначала вселили надежду и даже уверенность, что региональные отделения сохраняются, но в нынешнем виде закон юридически трактуется как угодно. В нем масса недоработок и неясности. Он никак не определяет наше будущее взаимодействие с агентством. Вообще что такое агентство и каковы его функции – никто не представляет. Лучше было бы, если б закон обсуждался вместе с представлением о том, какое это будет агентство, как оно будет взаимодействовать с регионами.

РАН – это не только учреждение в Москве. У нас 33 научных центра, разбросанных от Камчатки и Дальнего Востока до Кольского полуострова, сотни станций единой сети. Ну и еще много чего, что расположено в регионах. Это и наши академгородки, наукограды, академические кварталы во многих крупных городах. Это все достояние всей России, всех регионов. А закон не проходил обсуждение в регионах. Я задаю вопрос: разве безразлично жителям Новосибирска – какой будет судьба их академгородка, нашей "Золотой долины", сердца Новосибирска? Разве безразлично городу Томску – как будет организована жизнь в его Академгородке? Он ведь влияет не только на жизнь вновь создаваемого агентства. Это элемент культурной жизни региона. У нас есть много институтов, которые население республик рассматривает как одну из черт национальной идентичности. Например – институт языка, литературы и истории Коми. Ну, скажите, пожалуйста, кому в агентстве будет какое-то дело до этого народа и изучения его традиций и как можно из Москвы управлять этой деятельностью?

Ну, очень много вопросов возникает, и все это вызывает, конечно, серьезную обеспокоенность.

– Научная общественность надеется, что федеральные власти поймут неразумность принятого закона?

– Вот принят Госдумой закон в третьем чтении. Мы пытались остановить его, но депутаты нас не услышали. Сегодня мы видим, что дается искаженное представление о том, что произошло, потому что ключевые поправки не учтены, никакой договоренности с научным сообществом не достигнуто, наоборот, в научном сообществе сохраняется протест. Особенно ярко он выражен в регионах, на первое чтение закона был просто гневный отклик всей научной общественности. Из 119 тысяч протестных подписей 80 тысяч собраны в регионах. 23 тысячи – в Уральском

отделении, 19 – на Дальнем Востоке, почти 40 тысяч в Сибири. Не услышать голос всей этой научной общественности просто нельзя.

Нужно было, по-хорошему, закон не торопясь обсудить вначале в регионах, потом обсудить на пленарных заседаниях Госдумы... Куда мы торопимся? Когда за одну ночь меняется на сайте Госдумы уже третья версия закона, то мы вообще не понимаем – за какую голосовали депутаты. Я смотрел 18 сентября: вечером, в 18 часов 15 минут, выставили одну версию с формулировкой – закон направляется в Совет Федерации после третьего чтения. Потом его снимают с сайта, а утром появляется другой. Все мои коллеги, сотрудники наблюдают за этим процессом и задаются вопросом – что происходит, какой вопрос обсуждали депутаты? Вообще в такой спешке нельзя подготовить качественный закон. Он на самом деле не выдерживает критики, потому что противоречивы отдельные формулировки, допускается двусмысленное толкование.

Мы никак не можем считать этот закон совершенным. Ни содержательно, ни по форме.

Беседовал Дмитрий Ремизов

Подробнее: <http://www.rosbalt.ru/federal/2013/09/20/1178210.html>